

Наталья ВЕДЕНИНА

Последний день

Памяти Лиз Кацман

Начало марта в Хайфе. Вымытый зимними дождями город сияет на весеннем, еще не обжигающе жарком солнце. А какое буйство красок! Природа как будто спешит расцвести, распуститься, зазеленеть в короткий период южной весны, перед надвигающимися суховеями. Воздух пропитан ароматами жасмина, акации и набухающих почек тополей. Благоухание волнами накатывает на спешащих по улицам прохожих, отвлекая их от привычных мыслей и забот. Они вспоминают свою Весну, переживания и ожидания, связанные с ней, и грустно улыбаются трогательной наивности молодости.

Обсыпанные цветами кусты роз. Маки на лохматых, еще нестриженных газонах. И море над крышами домов. С улиц, бегущих с горы Кармель, море кажется запрокинутым. Конечно, это обман зрения. Но как интересно наблюдать за водной синевой, проглядывающей за домами и деревьями. Через листву виден одинокий парусник. Он как белая птица порхает с ветки на ветку, то прячется в зелени, то появляется вновь. Играет, дразнит, манит...

- Посмотри, какая красота вокруг! Ну, как, как это можно передать с помощью красок? - спросила она у своей подруги. - У меня сейчас такое настроение ... даже не знаю, как и объяснить. Скоро закончится школа, и мы все разбежимся, кто куда. Как это грустно, и в то же время как здорово. Всё, всё будет по-другому, по-новому.

-Тебе обязательно надо продолжать рисовать, у тебя талант, - ответила невпопад подруга, неохотно оторвавшись от своих мыслей. И потом, как бы извиняясь за невнимательность, добавила, - даже не представляю, как ты со своей чувствительностью пойдешь в армию?

-Да, родители тоже говорят, что жалко терять эти два года. Но вы все уйдете, а я останусь? Нет, так дело не пойдет. А потом служба у нас будет не опасная. А вот за мальчишек я боюсь, почти все из класса хотят в боевые части.

- Ерунда! Армия - это кайф! Экшн, новые друзья. Помнишь Аллу? Соседку мою, что призвалась полгода назад? Она так подружилась с девчонками из своего отделения! Каждая рас-

бабушка, но хочется чего-то необычного.

- Я-то тебя понимаю. Но родителям этого не объяснишь. У них одно на уме: хорошее образование, потом чистая работа и большая зарплата. Предел мечтаний – работа программиста. Тоска! Занудство. Учиться, работать, а жить-то когда?

- И не говори. Спорят по каждому поводу. Я хотела на выпускной вечер пойти в джинсах. Так бабушка против: «Доставь мне удовольствие, - говорит, - надень платье. Ты такая женственная, нежная». Потом, как всегда, вспомнила свою трудную юность. И закончила со слезами: «Не думала я, что доживу до выпускного бала внучки».

- Знаешь, мой тебе совет: сделай ей праздник, купи платье. Только не такое, как я надела на папин юбилей. Помнишь, он тогда еще спросил: «А ты уверена, что это платье, а не ночная сорочка?» Смешные. Это же бельевого стиль. Ну, ничего не понимают!

- А как тебе было классно тогда! Ой, смотри! Наш автобус! Бежим скорее, может быть, успеем.

В автобусе было полно народу. Но они сумели в него втиснуться.

Школьники возвращались с занятий. Дети тоже чувствовали легкомысленное веяние весны. Им уже хотелось каникул и летней свободы.

Кто-то смеялся, кто-то дразнил соседа, кто-то залез на спинку сидения. Доедались бережно приготовленные родителями и не съеденные на переменах бутерброды. Без конца звонили телефоны: «Да, уже в автобусе. Скоро буду! Есть не хочу! Пойду сразу гулять! Нет, ничего не задали. Кто смеется рядом? Не знаю, это сосед в автобусе. Всё, пока, до встре.....»

Из вечерних новостей: «Сегодня около двух часов дня в центре Хайфы прозвучал очередной взрыв. Террорист-самоубийца привел в действие взрывное устройство в полном школьниками автобусе. Семнадцать человек погибло, десятки ранены. Ответственность за теракт взяла на себя группировка «Мученики Эль Аксы.»